

И 0,4... ЯЙЦА В ДЕНЬ

В ЦАРСКОЙ ТЮРЬМЕ КОРМИЛИ ВДОВОЛЬ

Чтобы лучше понять из чего, собственно, состоит «прожиточный минимум», представим себе кошелек с четырьмя отделениями. В каждом из них, естественно, деньги. В первом — на покупку продуктов. Во втором — на приобретение непродовольственных товаров. В третьем — на оплату жилья, транспортных, коммунальных и других услуг. И в четвертом — то, что надо отдать в виде налогов. Из таких же четырех частей теоретически должен состоять и прожиточный минимум. При этом все товары и услуги должны приобретаться в минимально допустимых количествах и по самым низким ценам.

Напомним, что в бывшем Советском Союзе все материалы, связанные с уровнем жизни и бедностью, были строго засекречены (до 1988 г.). Для служебного пользования распределение населения по доходам делалось, но «порог малообеспеченности» (тогда использовали «мягкие» термины) определялся больше на глазок, без серьезных научных разработок. В 1988-м, например, в Средней Азии и Казахстане официальная граница малообеспеченности составляла 50 рублей, а в республиках Прибалтики — 100. Любопытно, что в том же году лишь 2,9 процента граждан в бывшем СССР имели среднедушевые доходы менее 50 рублей в месяц. Еще около 10 процентов населения располагали доходами от 50 — 75 рублей. Но сколько действительно бедных было в то время — сказать трудно.

Руководители новой России, следуя политике полной открытости, решили не только не скрывать от народа статистическую картину уровня жизни, но и точно определить порог бедности. 2 марта 1992 года президент Борис Ельцин подписал указ, в котором предусматривалось, что органы исполнительной власти будут определять у себя в регионах местный порог бедности. Таким образом появилась возможность узнать, сколько людей в крае, республике, области, а также в целом по стране находятся в нищете; сколько — малообеспеченных; есть ли средний класс и т.д. Но для этого нужны были надежные методики, чтобы определять «порог» не на глазок, а на базе научно обоснованных рационов питания, минимальных норм потребления непродовольственных товаров и услуг.

Исследовательские институты и лаборатории в сжатые сроки провели такую работу. Однако первый вариант не устроил руководителей Минтруда. Там посчитали, что это не минимальный, а если говорить по-научному, «рациональный» потребительский бюджет. Разница не только в словах, а и в сути. «Рациональный» подход предполагал как бы более пристойную жизнь в условиях не разрушающейся, а нормально развивающейся экономики, когда человек может купить себе, например, не только одну пару обычных ботинок на весну и осень, но еще и кроссовки. «Нет», — сказали в Минтруде, — сегодня для нас это слишком высокий стандарт. Нужно заложить в потребительскую корзину только самое необходимое. Уж потом, когда ситуация в экономике улучшится, будем думать о нормальном потребительском бюджете».

Был представлен другой, более «скромный» вариант. Но и он не подошел. Задача разработчикам была сформулирована предельно четко: определить «временную корзину», рассчитанную на очень короткий период — полгода, максимум год, то есть на время самой тяжелой фазы экономического кризиса (тогда правительство всерьез верило, что стабилизация и подъем начнутся уже в 1993 году). Для «временной корзины» требовалось взять предельно ограниченный круг товаров и услуг, причем не просто по минимуму, а если можно так сказать, по самому жесткому минимуму. Речь шла о том, чтобы обеспечить человеку только физиологическое выживание. Поэтому и прожиточный минимум стали называть «физиологическим» (этот термин фигурирует в документах 1992 года. Позже во всех официальных бумагах он исчез). Предполагалось, что в этот короткий период одовой или годовой период малообеспеченный человек не будет покупать себе одежду, обувь, другие вещи, используя то, что у него уже есть. Именно такой временный вариант прожиточного минимума и был утвержден Министерством труда 10 ноября 1992 года.

Продуктовая «корзина» была составлена работниками Института питания, Института социально-экономических проблем народонаселения и Министерства труда совместно с зарубежными специалистами. Помимо всего прочего, эти расчеты прошли экспертизу во Всемирной организации здравоохранения. Вот конкретные суточные нормы потребления (в среднем на одного человека):

хлеб пшеничный	— 172 г
хлеб ржаной	— 188 г
мука	— 53 г
макарон	— 14 г
крупа, рис, бобовые	— 37 г
картофель	— 340 г
овощи	— 257 г
мясопродукты всего	— 73 г
в том числе:	
говядина	— 13 г
свинина	— 4 г
птица	— 48 г
колбаса	— 2 г
сало	— 2 г
баранина	— 2,5 г
субпродукты	— 1,5 г
рыба	— 32 г
масло сл.	— 7 г
сыр	— 6 г
творог	— 27 г
молоко	— 337 г
сливки	— 4 г
яйца	— 0,4 яйца
масло раст.	— 17 г
маргарин	— 11 г
фрукты и ягоды	— 53 г
сахар и конд. изд.	— 57 г

Отдельно для мужчин, женщин, пенсионеров и детей рассчитаны свои рационы. Изменяются они и по климато-географическим зонам. Но больших отличий нет. Как от такого набора люди умудряются не протянуть ноги — загадка. В какой-то мере даже пародийно выглядят все эти два или семь граммов масла, колбасы, сыра в день. Но специалистам, как говорится, виднее. Я бы хотел только сравнить нынешнюю «научно выверенную» продуктовую «корзину» и всего навсего суточный рацион заключенных в тюрьмах царской России. Картина, надо сказать, открывает поразительная.

В минтрудоу набор входит, как уже говорилось, всего 73 грамма мясопродуктов в день, а в царской тюрьме давали (в воскресенье) 127 граммов мяса второго сорта и еще 30 граммов сала филейного.

Хлеба (белого и черного) нашему свободному, но бедному гражданину выделено 360 г, а у заключенного в царской тюрьме было 819 (правда, только черного). Опять в два с лишним раза больше.

Вармишеля, крупы перловой и гречневой заложено в нынешнюю продовольственную корзину 51 г, а в царской тюрьме давали 318. Как говорится, почувствуйте разницу. В будние дни, правда, трапеза заключенных была поскромнее, кроме того, они не имели, к примеру, четырех граммов сливков и шести граммов сыра в день. Но в любом случае сравнение с рационом на царской каторге оставляет сильное впечатление.

Самое удивительное, что некоторые международные эксперты заявляют: упомянутая минтрудоу продовольственная «корзина» неоправданно велика, надо бы сделать ее поменьше. Удивительно, но и среди отдельных российских чиновников эти эксперты находят единомышленников.

Я вот думаю, что будет, если любого из руководителей Института питания или Минтруда, отстаивающих «оптимальность» этой «корзины», посадить на такую диету? Убежден, что через неделю, максимум две, все они непременно перешли бы в лагерь непримиримых оппонентов концепции этого рациона. Тут нечего кривить душой: как способ выживания такая диета, возможно, годится, а для нормальной жизни — нет.

Посмотрим теперь, сколько стоит эта «корзина»? В декабре прошлого года вышеназванный продуктовый набор в среднем по России «потянул» на 233 тысячи, в Москве — на 309 тысяч рублей. Для любого жителя столицы ясно, что, покупая даже самые дешевые продукты на день, уложиться в 10 тысяч (в расчете на одного человека) практически невозможно. В самом деле, что такое сегодня 10 тысяч рублей в Москве? Это буханка черного хлеба, пакет молока и килограмм картошки. Хватит для пиршества, не правда ли? Те, кто вынужден питаться на 300 тысяч рублей в месяц, в один голос утверждают, что живут впроголодь.

НЕВЕСЕЛЫЙ БЮДЖЕТ СЕМЬИ ОГОРОДНИКОВЫХ

Московский прожиточный минимум, рассчитанный по методике Минтруда, помимо «кормовых» (309,1 тысячи), включает, естественно, и расходы на непродовольственные товары — в общей сложности 86,1 тысячи рублей (сюда входит покупка не только новых ботинок вместо прохудившихся, но и приобретение зубной пасты, щетки, мыла, стирального порошка, туалетной бумаги, лекарства и многого другого. Смехотворность суммы очевидна). А еще расходы и услуги — 32,7 тысячи и налоги — 20,6 тысячи. Итого — 448,6 тысячи рублей. Вот на эти деньги, считают в Минтруде, человек может прожить в столице. Запомним «расклад» и обратимся к практике. Глянем, как живет на такие же примерно деньги обычная московская семья.

Итак, Наталья Павловна Огородников, москвичка. Работает медицинским статистиком в медцентре «Медкооп». Получает 520 тысяч рублей. У ее мужа, инженера-экономиста, зарплата — полтора миллиона. Двое детей — десятилетняя Саша и шестилетний Паша. И еще вместе с ними живет бабушка — ее пенсия 300 тысяч. У них двухкомнатная квартира в обычном пятиэтажном кирпичном доме в районе метро «Водный стадион». Общий доход семьи — 2 миллиона 320 тысяч рублей. Или в среднем по 464 тысячи в расчете на каждого. Это даже чуть больше для официального прожиточного минимума для столицы. Словом, типичная семья. И вот какой получается «дебет-кредит». За квартиру надо отдать 137 тысяч рублей. Еще за свет, газ, телефон... В общей сложности — 180 тысяч. Наталья Павловна и муж добираются до работы на метро и наземным городским транспортом. Это 270 тысяч рублей на двоих. Налоги, отчисления в Пенсионный Фонд и прочие взносы (на двоих) — примерно 300 тысяч. Сложив все вместе (квартира, транспорт, налоги), получаем 750 тысяч рублей.

Остается 1 миллион 570 тысяч на пять едоков. Почти все эти деньги уходят на питание. Примерно по 310 тысяч в расчете на человека, как и «определили» авторы продуктовой корзины. Мила Наталья Павловна почти не покупает — берет чаще всего крупы, овощи, фрукты. Но, как ни экономь, 50 — 60 тысяч рублей в день уходит. Так что питание (даже весьма скромное) составляет главную статью расходов, полностью опустошая семейный кошелек.

Но ведь дети растут, и девочке надо купить зимнюю обувь, кроме того, сменную для школы. Саше тоже надо что-то на ноги для прогулок. А одежда на детей? И хотя бы раз в несколько лет купить что-то из обуви и одежды для взрослых? Еще мыло, стиральный порошок, книжки для ребят... На все это уже не остается, как видно из наших расчетов, ни рубля. Заметьте, по официальным критериям, семья эта не считается бедной. Хороша методика, ничего не скажешь!

МОЖНО ЛИ ПРОЖИТЬ, ПИТАЯСЬ ИЗ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ «КОРЗИНЫ», УТВЕРЖДЕННОЙ МИНТРУДА И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ?

В таких семьях больше всего боятся, что сломается холодильник или телевизор — ведь на починку денег не найдешь. А многие граждане, как свидетельствует редакционная почта, уже и живут без «телека», холодильника, а, порой и без радио. При этом многие из этих «оремных» семей официально не считаются бедными. Ибо их среднедушевые доходы выше установленного официального порога бедности. Неужели же правительство всерьез считает, что искусственно занизив этот «порог», сознательно приуменьшив масштабы бедности, оно сумеет создать иллюзию улучшения жизни?

ПЛАТИТЬ ЗА КВАРТИРУ ИЛИ ГОЛОДАТЬ?

За прошедшие пять лет кардинально изменилась сама структура прожиточного минимума. В 1991 — 1992 годах обследования семейных бюджетов показали, что затраты на питание в малообеспеченных семьях составляли 68 процентов, расходы на непродовольственные товары — 19,1, услуги — 7, налоги — 5,2. Именно такую структуру разработчики и решили взять как типовую. То есть предложили простую схему. Сначала подсчитать стоимость минимального продуктового набора. Полученную сумму принять как две трети (точнее 68 процентов) от прожиточного минимума. После чего простым арифметическим действием легко получить весь прожиточный минимум. Раз в бедных семьях две трети уходит на питание, то и в официальном прожиточном минимуме эта доля должна быть такой же.

Но ведь эти пропорции за годы реформ не остались неизменными: цены на жилищно-коммунальные услуги и транспорт поднимались стремительно, опережающими темпами, намного обгоняя рост цен на продовольствие. И сегодня на непродовольственные товары, услуги, налоги надо расходовать бедной семье не треть своего бюджета, а 42 — 45 процентов (расчеты специалистов). Поэтому и встает перед многими формально не бедными семьями выбор: либо за квартиру не платить, либо урезать минимальный рацион питания и голодать.

Это не секрет ни для кого из специалистов. Расчеты показывают, что реальный порог бедности выше официального по крайней мере на 20 процентов. И в Минтруде это знают. Но временную методику не пересматривают. Люди же видят, что их обманывают, и теряют доверие к правительству. Между прочим, «красивые» цифры снижения массовой бедности докладывают и президенту.

В столице давно уже используют (для внутреннего пользования) совсем другую, более реалистическую методику расчета прожиточного минимума. В декабре согласно этим расчетам порог бедности в Москве составлял не 448 тысяч, а 755,3 тысячи рублей. Это уже похоже на правду. Почему бы и федеральному правительству больше не обманывать россиян?

В. ГОЛОВАЧЕВ,
политический обозреватель
«Труда».

Догоняем Америку